

Глава 291: Бесстыдный Засранец!

“Старший Брат! Так ты говоришь, что я смогу победить Зверя Ночных Кошмаров, если однажды встречу с ним?” Спросил Тянь Син Чэна Юй.

“Конечно. Ты сражаешься против себя самого. Любой, кто встретится со Зверем Ночных Кошмаров, будет вынужден сражаться против тёмной стороны своей сущности, против демона сердца,” улыбнулся Чэн Юй..

Демон Сердца, которого пробуждал Зверь Ночных Кошмаров, был ничем иным, как иной стороной твоей личности. Однако сила его была ограничена твоими способностями. Поэтому любому культиватору будет одинаково сложно сражаться против демона сердца. Культиватору придётся бросить вызов самому себе.

После сражения с монстром Чэн Юй мог с уверенностью утверждать, что самым страшным в Звере Ночных Кошмаров было не то, что он пробуждает демона сердца, а то, что он заставляет тебя заново переживать самые болезненные воспоминания.

Никто не хочет вспоминать свои самые потаённые секреты. При встрече с наиболее болезненными воспоминаниями культиваторы теряют весь свой боевой дух, всю силу волю. И тогда демон сердца пользуется твоей слабостью и безжалостно нападает на тебя.

Чэн Юй вытер со лба холодный пот, выступивший при воспоминании о жестоком сражении, из которого ему посчастливилось выбраться живым.

“Вот оно что. Теперь понятно, почему я не видел твоего противника. Выходит, ты сражался против самого себя. Но Старший Брат! Как же восхищаюсь, что ты сумел победить даже такого несравненного культиватора, как ты сам,” теперь Тянь Син понял, что произошло несколько минут назад. Он-то думал, что Чэн Юй сражается с могущественным невидимым противником, но оказалось, что Чэн Юй сражался против собственного демона сердца.

Этот бой служил ещё одним доказательством необыкновенных способностей Чэна Юй. К сожалению, ученики Тяньшаня не могли видеть демона сердца Чэна Юй. Иначе жестокое сражение могло бы послужить им неплохим уроком.

Они могли бы не только получить больше боевого опыта, но также и лучше узнать о тёмных уголках своей души. Но теперь они хотя бы знают, что если в будущем им встретится Зверь Ночных Кошмаров, то шанс на победу у них есть. Как жаль, что всё сражение видел лишь один Чэн Юй.

“Ладно, важнее всего, что с тобой всё в порядке!” Тянь Син понимала, какому непростому испытанию подвергся Чэн Юй, а она в этот момент ничего не могла поделать. При одной мысли об этом она вся становилась напряжённой, словно натянутая струна.

“Это точно! Важнее всего твоё здоровье. Старший Брат, а ты ведь не только победил Зверя Ночных Кошмаров, ты ещё и поднялся на новый уровень. Теперь у тебя целых шесть золотых сердцевин! Я полагаю, во всём Мире Культивации не сыскать такого чуда! Если бы об этом узнали остальные, то Старший Брат стал бы знаменитостью номер один во всём Мире Культивации!” Тянь Син возбуждённо сглотнул, вспоминая шесть величественных золотых сердец, кружащих над головой Чэна Юй.

Он считал достижением формирование уже одной золотой сердцевины. А у Чэна Юй их было целых шесть! Из-за этого факта самооценка Тянь Сина опустилась ниже плинтуса.

“Нет! Никогда и никому об этом не говорите. Вы меня поняли?” Мрачно спросил Чэн Юй. В его голосе явственно слышалось предупреждение.

В Мире Культивации шесть золотых сердцевин и правда были явлением уникальных. Чэн Юй не собирался никому показывать свою силу, разве что лишь в критических ситуациях. Он обладал необыкновенными способностями, однако в этом мире были культиваторы и сильнее него. Если на пути ему встретится настоящий враг, то Чэн Юй не сумеет защитить себя.

Каким бы сильным ни был Чэн Юй, он был всего лишь экспертом Золотой Сердцевины. Если его противником будет культиватор того же уровня, то Чэн Юй благодаря своим способностям с лёгкостью от него избавиться. Однако против врага уровнем выше не помогут и все его шесть сердцевин.

Представьте себе две бутылки. Одна из бутылок наполовину пуста, в то время, как бутылка Чэна Юй наполнена до краёв. И хотя другая бутылка может быть больше бутылки Чэна Юй, жидкости в ней совсем не обязательно будет больше.

Но со временем жидкости в бутылке станет больше и она превзойдёт наполненную до краёв бутылку Чэна Юй. И эту разницу всегда стоит принимать во внимание.

Если бы остальные узнали о шесть золотых сердцевинах Чэна Юй, молодому мастеру пришлось бы забыть о безмятежных деньках. Чэн Юй уже сожалел о том, что многие культиваторы видели его три золотые сердцевины. Возможно, многие эксперты будут искать его, надеясь вызнать способ культивации трёх золотых сердцевин.

“Эээээээх,” тяжело вздохнул Чэн Юй. Ему хотелось бы привлекать к себе как можно меньше внимания. Хотя бы до тех пор, пока он не станет по-настоящему сильным.

“Старший Брат, можешь быть уверен в том, что ни я, ни Старшая Сестра никому не выдадим твою тайну,” ученики Тяньшаня дураками не были. Они знали цену такой информации. От новостей о появлении культиватора с шестью золотыми сердцевинами весь Мир Культивации сойдёт с ума. И как только эта информация станет достоянием общественности, проблемы будут поджидать Чэна Юй куда бы он ни пошёл.

“Ага.”

“Старший Брат, куда мы теперь? Хочешь отдохнуть немного или, может быть, отпразднуем твоё развитие?” Усмехнулся Тянь Син.

“Забудьте про празднования! Сперва нужно найти то, что мы ищем. После этого уже можно будет как следует всё отпраздновать,” сказал Чэн Юй, возвращая своих спутников в Схему Горной Реки и отправляясь вслед за ними.

Появление Зверя Ночных Кошмаров взбудоражило Чэна Юй. Он был уверен, что монстр точно знает о тайнах, скрытых в Лесу Смерти, но говорить никому не станет.

Почему появление трёх золотых сердцевин над головой Чэна Юй так изменило отношение к нему монстра? Он даже заметил, что станет считать его учеником, выбравшимся на тренировку, а не нарушителем границ. Может, этот зверь раньше принадлежал какому-то клану? Но если он решил считать Чэна Юй учеником, не значит ли это, что ему и прежде попадались ученики, обладающие тремя золотыми сердцевинами?

Здесь Чэн Юй помотал головой. Не сходится.

Что же скрыто в недрах Леса Смерти?

‘Тайна небес. Узнаешь, когда придёт время!’ Что за тайна небес? И когда придёт время? На эти вопросы ответа у Чэна Юй не было.

Чэн Юй перебирал в уме различные варианты, один неправдоподобнее другого. Кажется, за ответами придётся наведаться во Дворец Небесного Бога.

“Старший Брат? Старший Брат?” Позвал его Тянь Син.

“А? Что?” От крика Тянь Сина Чэн Юй пришёл в себя.

“Мясо готово!” Тянь Син указал на жаровню.

“А! Здорово,” Чэн Юй задумчиво оторвал кусок мяса и бросил его себе в рот.

“О чём задумался? В последнее время ты постоянно витаешь в облаках. Я уж было решила, что ты стал идиотом,” безрадостно заявила Тянь Сюэ, наблюдая за тем, как индифферентно Чэн Юй поглощает свою порцию мяса.

Чэн Юй словно выпал из реальности с того самого дня, как одолел Зверя Ночных Кошмаров. О

чём бы его ни спрашивали, как бы к нему ни обращались, он всё время молчал.

“Ни о чём. Давно уже я не спал с девушками. Я думал о том, где бы мне найти одну, чтобы как следует расслабиться,” усмехнулся Чэн Юй, глядя на Тянь Сюэ.

“Вот извращенец. Только и знаешь, что молоть чепуху да думать о всяких извращениях,” покраснела от смущения Тянь Сюэ.

“За последние несколько дней в нём накопилось много негативной энергии. Как насчёт того, чтобы сделать ему массаж, а, Тянь Сюэ?” Улыбнулся Чэн Юй.

“Какой ещё массаж?” Не поняла Тянь Сюэ.

‘Массаж’ был привилегией жителей Мирской Вселенной. Культиваторы ничего о нём не знали. Единственное, чего хотели культиваторы — это собственно культивировать, медитировать, а также поддерживать ясное сознание. Так что такие штуки, как массаж, были им неведомы.

Однако Чэн Юй давно уже считал себя жителем Мирской Вселенной. Никакая медитация не сравнится с массажем. Особенно когда массаж тебе делают молодые, сексуальные девушки.

“Ничего. Я могу научить тебя всему после ужина!” Чэн Юй игриво приподнял одну бровь.

“Не надо. По тому, как ты улыбаешься, я уже понимаю, что ничего хорошего в этом массаже нет,” тотчас же отказалась Тянь Сюэ.

“Тогда забудь. Тянь Син, я могу показать тебе,” Чэн Юй обратился к Тянь Сину.

“Мне? Старший Брат, ты можешь и меня научить?” Удивился Тянь Син.

“Ну разумеется. В Мирской Вселенной много профессиональных мужчин-массажистов.”

“Правда? Тогда научи меня как можно скорее!” Тянь Сину хотелось узнать как можно больше о Мирской Вселенной, поэтому он с готовностью согласился на предложение Чэна Юй. Даже Тянь Сюэ с любопытством посмотрела на них.

После ужина.

“Да.... А... О... Сильнее! Ещё сильнее!” Чэн Юй ничком лежал на траве, пока Тянь Син мял его голую спину. Чэн Юй временами поглядывал на Тянь Сюэ и игриво ей улыбался.

“Старший Брат, ты можешь стонать не так громко?!” Крики Чэна Юй смущали Тянь Сина.

“Что ты понимаешь. Во время массажа всё тело должно расслабиться. А без стона никакого удовольствия от массажа не получишь. Это тоже самое, что и культивация,” пояснил Чэн Юй.

“Серьёзно?” С сомнением в голосе спросил Тянь Син.

“Ну разумеется. А.... О.... Ага... Сильнее! Ещё сильнее!”

“Чёртов засранец! Я так и знала, что он что-то затевает! Как меня бесят эти его похотливые стоны!” Щёки лежащей у костра Тянь Сюэ покраснели и вовсе не от жара углей.

“Сильнее... Ещё сильнее! Да... Вот тут! Да! Потрясающе!” Стонал Чэн Юй, удовлетворённо поглядывая на Тянь Сюэ.

“Хмф! Вот ублюдок!” Чем громче стонал Чэн Юй, тем труднее было сосредоточиться Тянь Сюэ хоть на чём-нибудь. Каждый раз, когда она бросала взгляд на лежащего на траве стонущего юношу, как реальность словно бы искажалась.

“Эй! Засранец, неужели ты не можешь стонать не так громко? Я бы даже поблагодарила тебя, если бы ты вёл себя хоть немного тише!” Чэн Юй продолжал стонать, не обращая на неё никакого внимания, поэтому девушка, не в силах больше сдерживаться, решительной походкой подошла к нему.

“Я наслаждаюсь массажем, ты отдыхаешь. Мы ничем друг другу не мешаем. Чего ты ко мне прицепилась?” Рассмеялся в ответ Чэн Юй.

“Да мне плевать. Прекрати уж стонать!” При взгляде на голую спину Чэна Юй сердце девушки забилось быстрее, поэтому она быстро отвела глаза и посмотрела в другую сторону.

“Ладно. Я постараюсь. Но массаж — штука просто потрясающе. Хочешь, я помогу тебе расслабиться?” Чэн Юй на секунду прекратил стонать.

“Хмф! Вот засранец! Сам наслаждайся своим массажем. Мне он не нужен!” Чэн Юй прекратил стонать, поэтому Тянь Сюэ с чувством выполненного долга ушла обратно к костру.